

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2020.14.88.001

Правовые особенности правосубъектности в аграрном секторе

Богачев Михаил Юрьевич

Кандидат технических наук, доцент,
Российский государственный геологоразведочный университет,
117485, Российская Федерация, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 23;
e-mail: nazarovazm@mgri-rggru.ru

Забайкин Юрий Васильевич

Кандидат экономических наук, доцент,
Российский государственный геологоразведочный университет,
117485, Российская Федерация, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 23;
e-mail: 89264154444@yandex.ru

Аннотация

В работе показано, что дополнительной гарантией обеспечения экологической безопасности при осуществлении определенного вида специального недропользования могут быть предписания Положения о порядке предоставления горных отводов, которые содержит обязанности недропользователей, получившие горный отвод. К таким обязанностям, которые могут способствовать экологически безопасному использованию недр на принципах устойчивого развития, относятся: а) обязанность обеспечивать безопасность людей, имущества, зданий, сооружений и окружающей природной среды; б) обязанность использовать недра в соответствии с целями, для которых предоставлен горный отвод; в) обязанность обеспечивать полноту геологического изучения горнотехнических, гидрогеологических и иных условий использования недр в пределах горного отвода, рациональное и комплексное использование недр, их охрану. Целью обеспечения экологической безопасности могут способствовать и предусмотрены для лиц, которым предоставлен горный отвод, обязанности устранять вредное влияние горных работ на объекты природно-заповедного фонда, памятников истории, культуры и искусства и обеспечивать рекультивацию земельных участков, нарушенных при пользовании недрами, для дальнейшего их использования в общественном производстве, а также осуществлять постоянные наблюдения за смещениями горных пород, деформацией имеющихся надземных сооружений и объектов, состоянием горных выработок, сохранением установленных горным отводом границ локализации захороненных вредных веществ, отходов производства и сточных вод (что должно обеспечивать недопущение аварийных ситуаций с вредными для окружающей среды и населения последствиями).

Однако эти обязанности эффективно смогут осуществляться в условиях, когда законодательством будут предусматриваться современные количественно-качественные требования по безопасности населения при использовании недр, порядок разработки и утверждения которых предложен выше, а также эффективные средства проверки соблюдения указанных обязанностей путем проведения мониторинга и контроля, в частности общественного.

Для цитирования в научных исследованиях

Богачев М.Ю., Забайкин Ю.В. Правовые особенности правосубъектности в аграрном секторе // Вопросы российского и международного права. 2020. Том 10. № 9В. С. 171-179. DOI: 10.34670/AR.2020.14.88.001

Ключевые слова

Экологическая безопасность, природопользователь, уполномоченные субъекты, риски, разрешительный документ.

Введение

Говоря о правовых особенностях правосубъектности в аграрном секторе, необходимо отметить, что в большинстве случаев деятельность реализуется владельцем разрешения лично, по своему усмотрению, без непосредственного контроля со стороны государства или общественности, хотя последние, при условии надлежащего правового упорядочения их полномочий, могут иметь существенное влияние на обеспечение экологической безопасности. При таких условиях экологически безопасное специальное природопользование возможно прежде всего при условии четкого и однозначного определения степени возможной и меры необходимого поведения соответствующего природопользователя, то есть путем закрепления согласованных и непротиворечивых между собой прав и обязанностей соответствующего направления. Полноценная реализация указанных прав и обязанностей позволит осуществлять соответствующий вид специального природопользования экологически безопасно.

Основная часть

При этом, основными способами предупреждения, ограничения или прекращения нарушения экологической безопасности при осуществлении специального природопользования могут быть признаны правовые процедуры, влияющие на соответствующего природопользователя и позволяют осуществить оперативное предупреждение нарушений им экологической безопасности, а также прекратить его в случае невозможности ее экологически безопасного продолжения [Coomans, 2006].

Учитывая сказанное, остановимся на исследовании особенностей обеспечения экологической безопасности специального природопользования путем критического научно-теоретического анализа таких основных, по нашему мнению, правовых средств обеспечения этого как: 1) законодательно закрепленных обязанностей специальных природопользователей соответствующего направления, а также законодательно определенного порядка их соблюдения; 2) полномочий третьих лиц (прежде всего органов государственной власти) относительно осуществления мероприятий государственного надзора (контроля) за соблюдением обязанностей, указанных в п. 1; 3) законодательно определенных мер юридической ответственности (учитывая объем работы будут рассмотрены только вопросы административной и уголовной ответственности) в случае несоблюдения таких обязанностей и 4) правовых возможностей оперативного прекращения права специального природопользования при условии нарушения экологической безопасности при его реализации.

Считаем целесообразным остановиться на исследовании наиболее опасных видов такого пользования. Как свидетельствуют приведенные в этой работе данные Государственной

экологической инспекции и средств массовой информации, чаще всего экологический риск имеет проявление именно при осуществлении недр-, земле - и водопользования. При этом последствия такого проявления нередко являются опасными для людей, ведь наносят вред их жизни и здоровью. Поэтому в этом диссертационном исследовании будет проводиться анализ проблем правового обеспечения экологической безопасности относительно трех природных ресурсов, использование которых возможно на основании разрешительных документов: недр, земли, вод.

Недра являются одним из основных природных ресурсов, при осуществлении специального использования которого, с одной стороны, удовлетворяется экономический интерес относительно получения полезных свойств соответствующего природного ресурса, а с другой - может нарушаться экологическая безопасность и наноситься вред жизни или здоровью людей.

Указанный долг может способствовать цели обеспечения экологической безопасности. Так, несмотря на недостаточное объяснение законодателем того, что именно следует понимать под «безопасностью людей, имущества и окружающей природной среды» и каким образом недропользователь должен ее обеспечивать (что очевидно затрудняет понимание того, какие именно действия должны быть совершены соответствующим лицом), эта обязанность может стать нормативной основой дальнейшего совершенствования правовых основ обеспечения экологической безопасности использования недр на основании специальных разрешений.

Считаем, что с целью указанного усовершенствования действующее законодательство должно быть дополнено четкими нормами, которые предусматривали бы конкретные обязанности недропользователей осуществлять их деятельность экологически безопасно.

Кроме того, на подзаконном уровне следует разработать и утвердить соответствующие количественно-качественные показатели (нормативы) экологической безопасности по каждому виду недропользования. При этом такие нормативы должны быть научно обоснованными, учитывать особенности экологических рисков конкретного вида недропользования, а также быть реальными для применения учитывая современное состояние развития технологий недропользования. По нашему мнению, соответствующие нормативы должны разрабатываться в определенном Кабинетом Министров России порядке при участии центрального органа исполнительной власти, который обеспечивает формирование и реализует государственную политику в сфере экологической безопасности, центрального органа исполнительной власти по вопросам реализации государственной политики в сфере геологического изучения и рационального использования недр, профильных научно-исследовательских учреждений и специалистов - представителей гражданского общества.

При этом процедура разработки указанных нормативов должна предусматривать широкое обсуждение их проектов и проектов изменений в них, привлечение экспертов, в частности от институтов ЕС, а также отдельных стран-членов ЕС, учет прогрессивного опыта последних [Минаков, 2015]. Кроме того, должна быть обеспечена гласность соответствующей процедуры путем своевременного информирования широкой общественности и создания условий для представления ими своих предложений и замечаний. С целью уменьшения возможностей для злоупотреблений, обусловленных единоличным утверждением нормативно-правовых актов на уровне отдельных органов исполнительной власти, принимать, изменять или отменять нормативы предлагаем уполномочить Кабинет Министров России. Приведены предложения относительно порядка разработки показателей (нормативов) экологической безопасности считаем целесообразным распространить на все виды специального природопользования, которые исследуются в этой работе.

Применение охранительных норм соответствующих актов значительно осложняется отсутствием общего доступа к их контрольным (то есть действующих на сегодня и таких, что соответствуют оригиналу) текстов, а затем на невозможность ознакомиться с их содержанием и выяснить определенные ими обязанности недропользователей с целью их соблюдения.

Важное значение для обеспечения экологической безопасности при использовании недр на основании специальных разрешений могут иметь отдельные положения Порядка предоставления специальных разрешений на пользование недрами. Так, в соответствии с настоящего Порядка неотъемлемой частью разрешения является соглашение об Условиях пользования недрами, которое заключается между органом по вопросам предоставления разрешения и недропользователем и содержит программу работ, которая оформляется как приложение, и особые условия недропользования. Такие условия должны предусматривать: требования к эффективности работ; современные технологии добычи и переработки полезных ископаемых; порядок добычи полезных ископаемых, в том числе с целью предотвращения негативных экологических последствий и обеспечения безопасности застроенных территорий; виды, объемы и сроки выполнения работ на участке недр; основания для прекращения деятельности, связанной с использованием участка недр. Очевидно, что среди указанных условий могут быть те, которые непосредственно или косвенно направлены на недопущение негативного влияния специального недропользования на здоровье и жизнь населения. В случае наличия таких требований их закрепление для конкретного недропользователя в форме обязанности будет способствовать недопущению нарушения экологической безопасности при осуществлении им деятельности на основании специального разрешения.

В то же время анализируемые положения указанного порядка требуют внесения дополнений именно по усилению значения особых условий экологически безопасного пользования недрами. Так, должна быть предусмотрена необходимость указания среди таких условий тех, что направлены на недопущение нарушения экологической безопасности с учетом индивидуальных особенностей конкретного вида недропользования, а также указания на то, что выполнение названных условий является обязанностью недропользователя.

Особые условия, касающиеся обеспечения экологической безопасности, учитывая их важность, надо излагать максимально четко и тщательно. Для этого сугубо технически может не хватить места, отведенного в типовой форме специального разрешения, в связи с чем целесообразно рассмотреть вопрос о возможности закрепления таких требований на уровне приложения к разрешению.

Государственной службой геологии и недр России утвержден, в частности, такие примерные соглашения об условиях пользования недрами: 1) пользование недрами с целью геологического изучения, в том числе опытно-промышленной разработки месторождений полезных ископаемых, 2) пользование недрами с целью геологического изучения месторождений полезных ископаемых, 3) пользование недрами с целью добычи полезных ископаемых (углеводороды), 4) пользование недрами с целью добычи углеводородов, 5) пользование недрами с целью строительства и эксплуатации подземных сооружений, не связанных с добычей полезных ископаемых, в том числе сооружений для подземного хранения нефти, газа и других веществ и материалов, захоронения вредных веществ и отходов производства, сброса сточных вод и др. Указанные соглашения имеют подобные общие требования к недропользователям, среди которых термин «экологическая безопасность» не упоминается, а комплексные меры по ее обеспечению при специальном недропользовании не определяются.

В то же время Государственная служба геологии и недр России в указанных выше

примерных соглашениях предусматривает подобные обязанности пользователя недр использовать преимущественно российские товары и услуги той мере, в какой их цены и качество, по сравнению с мировыми, будут технически, технологически и экономически целесообразными и не будут приводить к снижению уровня производства и экологической безопасности, а также при выполнении работ в соответствии с условиями соглашения обеспечивать безопасность людей, имущества и окружающей природной среды, а в случае полной или частичной ликвидации или консервации горнодобывающего объекта - привести горные выработки в состояние, которое гарантирует безопасность людей, имущества и окружающей природной среды. Считаем, что требование по обеспечению экологической безопасности, указанное в типовых соглашениях только в связи с применением товаров отечественного происхождения, подлежит распространению на все виды деятельности по использованию недр на основании соответствующего разрешения и соглашения.

Кроме того, невыполнение условий, соответствующих разрешения и/или соглашения должно быть основанием для досрочного прекращения действия такого разрешения, а не только основанием для его приостановления. Названное приостановление должно быть обязанностью, а не правом Государственной службы геологии и недр России, что должно быть нормативно закреплено. Кроме того, тексты всех указанных примерных соглашений должны быть дополнены отдельным разделом «требования по осуществлению безопасного для жизни и здоровья человека использования недр», в котором должны быть указаны как общие для всех случаев применения таких соглашений обязанности недропользователя по соблюдению нормативов экологической безопасности соответствующего вида недропользования, так и уточненные индивидуальные обязанности конкретного недропользователя.

Заключение

Дополнительной гарантией обеспечения экологической безопасности при осуществлении определенного вида специального недропользования могут быть предписания Положения о порядке предоставления горных отводов, которые содержит обязанности недропользователей, получившие горный отвод. К таким обязанностям, которые могут способствовать экологически безопасному использованию недр на принципах устойчивого развития, относятся: а) обязанность обеспечивать безопасность людей, имущества, зданий, сооружений и окружающей природной среды; б) обязанность использовать недра в соответствии с целями, для которых предоставлен горный отвод; в) обязанность обеспечивать полноту геологического изучения горнотехнических, гидрогеологических и иных условий использования недр в пределах горного отвода, рациональное и комплексное использование недр, их охрану. Целью обеспечения экологической безопасности могут способствовать и предусмотрены для лиц, которым предоставлен горный отвод, обязанности устранять вредное влияние горных работ на объекты природно-заповедного фонда, памятников истории, культуры и искусства и обеспечивать рекультивацию земельных участков, нарушенных при пользовании недрами, для дальнейшего их использования в общественном производстве, а также осуществлять постоянные наблюдения за смещениями горных пород, деформацией имеющихся надземных сооружений и объектов, состоянием горных выработок, сохранением установленных горным отводом границ локализации захороненных вредных веществ, отходов производства и сточных вод (что должно обеспечивать недопущение аварийных ситуаций с вредными для окружающей среды и населения последствиями).

Однако эти обязанности эффективно смогут осуществляться в условиях, когда

законодательством будут предусматриваться современные количественно-качественные требования по безопасности населения при использовании недр, порядок разработки и утверждения которых предложен выше, а также эффективные средства проверки соблюдения указанных обязанностей путем проведения мониторинга и контроля, в частности общественного.

Библиография

1. Журавлева Т.А., Зорина Т.Н., Кабир Л.С., Мамедов З.Ф., Микульская М.П., Минаков А.В., Романова М.В., Славянов А.С., Тихомирова Е.В., Уткин В.С., Фрумина С.В., Хмыз О.В. Эффективное государственное управление в условиях инновационной экономики: финансовые аспекты. Москва, 2011
2. Инновации, тенденции и проблемы в области экономики, управления и бизнеса [Электронный ресурс]: монография. – Эл. изд. - Электрон. текстовые дан. (1 файл pdf: 234 с.). - Нижний Новгород: НОО "Профессиональная наука", 2020. – Режим доступа: http://scipro.ru/conf/monographecon_100520.pdf.
3. Минаков А.В. Актуальные аспекты оценки эффективности управления государственным внешним долгом Российской Федерации как важного условия обеспечения экономической безопасности // Экономика и предпринимательство. 2015. № 9-2 (62). С. 66-68.
4. Минаков А.В. Венчурное финансирование и краудфандинг как инструменты поддержки экономической безопасности субъектов малого инновационного бизнеса // Экономическое развитие России. 2018. Т. 25. № 8. С. 42-46.
5. Минаков А.В. Экономическая безопасность субъектов малого и среднего бизнеса в современных условиях: понятие и анализ подходов // Вестник экономики, права и социологии. 2018. № 3. С. 36 - 40.
6. Семенютина В.А., Свинцов И.П. Индикаторные признаки адаптации субтропических древесных растений на основе комплексных исследований // Наука. Мысль: электронный периодический журнал. 2019. Т. 9. № 1. С. 70-104.
7. Ahmed, A., Kuusaana, E. D., & Gasparatos, A. (2018). The role of chiefs in large-scale land acquisitions for jatropha production in Ghana: insights from agrarian political economy. *Land Use Policy*, 75, 570–582. <https://doi.org/10.1016/j.landusepol.2018.04.033>
8. Albornoz, M. B., & MacHado, M. A. (2016). Land policy changes and land redistribution in Ecuador [Transformaciones en la política de tierras y redistribución agraria del Ecuador. Una visión desde las redes de política pública]. *Mundo Agrario*, 17(36).
9. Baitenmann, H. (2011). Popular participation in state formation: Land reform in revolutionary Mexico. *Journal of Latin American Studies*, 43(1), 1–31. <https://doi.org/10.1017/S0022216X1000177X>
10. Coomans, F. (2006). Agrarian reform as a human rights issue in the activities of United Nations human rights bodies and specialised agencies. *Netherlands Quarterly of Human Rights*, 24(1), 7–31. <https://doi.org/10.1177/016934410602400102>
11. Hinnebusch, R. A. (1993). Class, state and the reversal of Egypt's agrarian reform. *Middle East Report*, 184, 20–23. <https://doi.org/10.2307/3013432>
12. Jessenne, J.-P. (2015). National laws, mediating administrations and local practices: The rhythm of agrarian reforms in northern France (c. 1760-1795) [Législation nationale, administrations intermédiaires et pratiques locales: La mise en rythme des réformes agraires au Nord (vers 1760-vers 1795)]. *Revue Du Nord*, (409), 45–71.
13. Kerkvliet, B. (1973). Agrarian Conditions in Luzon prior to Martial Law. *Critical Asian Studies*, 5(2), 36–40. <https://doi.org/10.1080/14672715.1973.10406333>
14. Kung, H.-M. (2019). Persistence and Change in the Comparative Status of Mothers-in-Law and Daughters-in-Law in Taiwanese Families: 1979 to 2016. *Journal of Family Issues*, 40(14), 1937–1962. <https://doi.org/10.1177/0192513X19863205>
15. Pravilova, E. (2011). The property of empire: Islamic law and Russian agrarian policy in Transcaucasia and Turkestan. *Kritika*, 12(2), 353–386. <https://doi.org/10.1353/kri.2011.0022>
16. Robb, P. (1988). Law and Agrarian Society in India: The Case of Bihar and the Nineteenth-Century Tenancy Debate. *Modern Asian Studies*, 22(2), 319–354. <https://doi.org/10.1017/S0026749X00000998>
17. Samygin, D. Y., & Kudryavtsev, A. A. (2018). Strategic instruments of state support distribution in the agrarian sector [СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ИНСТРУМЕНТЫ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ГОСПОДДЕРЖКИ АГРАРНОГО СЕКТОРА]. *Ekonomicheskaya Politika*, 13(5), 156–175. <https://doi.org/10.18288/1994-5124-2018-5-156-175>
18. Silliman, G. S. (1980). The Philippine Court of Agrarian Relations in the Context of Martial Law. *Asian Survey*, 20(6), 634–647. <https://doi.org/10.2307/2643677>
19. Thurner, M. (1993). Peasant politics and Andean haciendas in the transition to capitalism: an ethnographic history. *Latin American Research Review*, 28(3), 41–82.

20. Voll, S. P. (1980). Egyptian land reclamation since the Revolution (agrarian reform). *Middle East Journal*, 34(2), 127–148.
21. Washbrook, D. A. (1981). Law, State and Agrarian Society in Colonial India. *Modern Asian Studies*, 15(3), 649–721. <https://doi.org/10.1017/S0026749X00008714>

Legal features of legal personality in the agricultural sector

Mikhail Yu. Bogachev

PhD in Technical Science, Associate Professor,
Russian State Geological Prospecting University,
117485, 23, Miklukho-Maklaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: Bogachev@mail.ru

Yurii V. Zabaikin

PhD in Economics, Associate Professor,
Russian State Geological Prospecting University,
117485, 23, Miklukho-Maklaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: 89264154444@yandex.ru

Abstract

The paper shows that an additional guarantee of ensuring environmental safety in the implementation of a certain type of special subsurface use can be the provisions of the Regulations on the Procedure for Granting Mining Allotments, which contain the obligations of subsurface users who have received a mining allotment. Such responsibilities that can contribute to the environmentally sound use of mineral resources based on the principles of sustainable development include: a) the obligation to ensure the safety of people, property, buildings, structures and the natural environment; b) the obligation to use the subsoil in accordance with the purposes for which you provided mountain branch; C) an obligation to provide a thorough geological survey geological, hydrogeological and other conditions of use of mineral resources within the mining lease, rational and complex use of mineral resources, their protection. The goal of environmental security can contribute intended for persons who have been granted a mining allotment, obligations to eliminate the harmful impacts of mining operations on the objects of natural reserve Fund of monuments of history, culture and art and provide for the reclamation of land disturbed during subsoil use, for later use in social production, and carry out constant monitoring of the displacement of rocks, the deformation of the existing above-ground structures and objects, as mining, preservation of the boundaries of localization of buried harmful substances, industrial waste and waste water established by the mountain branch (which should ensure the prevention of emergency situations with harmful consequences for the environment and the population).

However, these obligations will be effectively implemented in conditions when the legislation provides for modern quantitative and qualitative requirements for the safety of the population in the use of subsurface resources, the procedure for the development and approval of which is proposed above, as well as effective means of verifying compliance with these obligations through monitoring and control, in particular public control.

For citation

Bogachev M.Yu., Zabaikin Yu.V. (2020) Pravovye osobennosti pravosub"ektnosti v agrarnom sektore [Legal features of legal personality in the agricultural sector]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 10 (9B), pp. 171-179. DOI: 10.34670/AR.2020.14.88.001

Keywords

Environmental safety, nature user, authorized entities, risks, permit document.

References

1. Zhuravleva T. A., Zorina T. N., Kabir L. S., Mamedov Z. F., Mikulskaya M. P., Minakov A.V., Romanova M. V., Slavyanov A. S., Tikhomirova E. V., Utkin V. S., Frumina S. V., Khmyz O. V. Effective state management in the conditions of innovative economy: financial aspects. Moscow, 2011
2. Innovations, trends and problems in the field of economics, management and business [Electronic resource]: monograph. - Electronic ed. - Electron. text data. (1 file in PDF format: 234 p.). - Nizhny Novgorod: NOO "Professional Science", 2020. - Access mode: http://scipro.ru/conf/monographecon_100520.pdf.
3. Minakov A.V. Actual aspects of assessing the effectiveness of the management of the state external debt of the Russian Federation as an important condition for ensuring economic security // *Economics and Entrepreneurship*. 2015. No. 9-2 (62). pp. 66-68.
4. Minakov A.V. Venture financing and crowdfunding as tools to support the economic security of small innovative business entities // *Economic development of Russia*. 2018. Vol. 25. No. 8. pp. 42-46.
5. Minakov A.V. Economic security of small and medium-sized businesses in modern conditions: the concept and analysis of approaches // *Vestnik ekonomiki, prava i sotsiologii*. 2018. No. 3. P. 36 - 40.
6. Semenytina V. A., Svintsov I. P. Indicator signs of adaptation of subtropical woody plants on the basis of complex research // *Nauka. Thought: electronic periodical journal*. 2019. Vol. 9. No. 1. pp. 70-104.
7. Ahmed, A., Kuusaana, E. D., & Gasparatos, A. (2018). The role of chieftains in large-scale land acquisitions for jatropha production in Ghana: Ideas of agrarian political economy. *Land Use Policy*, 75, 570-582. <https://doi.org/10.1016/j.landusepol.2018.04.033>
8. Albornoz, M. B., & MacHado, M. A. (2016). Changes in land policy and land redistribution in Ecuador [Transformaciones en la política de tierras y redistribución agraria del Ecuador. Thinking, UNA Las Redes de policieis on security]. *Mundo Agrario*, 17(36).
9. Baitenmann H. (2011). Popular participation in the formation of the State: Land reform in Revolutionary Mexico. *Journal of Latin American Studies*, 43(1), 1-31. <https://doi.org/10.1017/S0022216X1000177X>
10. Koomans F. (2006). Agrarian reform as a human rights issue in the activities of United Nations human rights bodies and specialized agencies. *Netherlands Quarterly Journal of Human Rights*, 24(1), 7-31. <https://doi.org/10.1177/016934410602400102>
11. Hinnebush R. A. (1993). Class, State, and the reversal of the Egyptian agrarian reform. *Report on the Middle East*, 184, 20-23. <https://doi.org/10.2307/3013432>
12. Jessenne, J.-P. (2015). National laws, intermediary administrations, and local practices: The rhythm of agrarian reforms in northern France (ca. 1760-1795) [Législation nationale, administrations intermédiaires et pratiques locales: La mise en rythme des réformes agraires au Nord (vers 1760-vers 1795)]. *Revue Du Nord*, (409), 45-71.
13. Kerkvliet, B. (1973). Agrarian conditions in Luzon before the introduction of martial law. *Critical Asian Studies*, 5(2), 36-40. <https://doi.org/10.1080/14672715.1973.10406333>
14. Kung, H.-M. (2019). Preserving and changing the comparative status of mothers-in-law and daughters-in-law in Taiwanese families: from 1979 to 2016. *Journal of Family Problems*, 40(14), 1937-1962. <https://doi.org/10.1177/0192513X19863205>
15. Pravilova E. (2011). Property of the Empire: Islamic Law and Russian Agrarian Policy in Transcaucasia and Turkestan. *Criticism*, 12(2), 353-386. <https://doi.org/10.1353/kri.2011.0022>
16. Robb, P. (1988). Law and Agrarian Society in India: The Case of Bihar and the Nineteenth-century Housing Rent Debate. *Modern Asian Studies*, 22(2), 319-354. <https://doi.org/10.1017/S0026749X00000998>
17. Samygin D. Yu., Kudryavtsev A. A. (2018). Strategic tools for the distribution of state support in the agricultural sector [STRATEGIC TOOLS FOR THE DISTRIBUTION OF STATE SUPPORT IN THE AGRICULTURAL SECTOR]. *Economic Policy*, 13(5), 156-175. <https://doi.org/10.18288/1994-5124-2018-5-156-175>
18. Silliman G. S. (1980). Philippine court of agrarian relations under conditions of martial law. *Asian Review*, 20(6), 634-647. <https://doi.org/10.2307/2643677>

-
19. Turner, M. (1993). Peasant Politics and the Andean Haciendas in Transition to Capitalism: an ethnographic history. *Latin American Research Review*, 28(3), 41-82.
 20. Voll, S. P. (1980). Egyptian land reclamation since the revolution (agrarian reform). *The middle East journal*, 34(2), 127-148.
 21. Washbrook, D. A. (1981). Law, State, and Agrarian Society in Colonial India. *Modern Asian Studies*, 15(3), 649-721. <https://doi.org/10.1017/S0026749X00008714>